

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Данилевич С. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра философии)

Аннотация. В данной статье исследуется философско-мировоззренческий диалог как фактор формирования креативной личности в сложных условиях становления информационного общества.

В условиях становления информационного общества происходят практически непрерывные социокультурные изменения, которые не только перманентно проблематизируют существование личности, но и способствуют ее развитию путем изменения фундаментальных основ социального бытия. Действительно, как справедливо отмечает А.А. Лазаревич, «сегодня информационное общество – уже более чем вероятность, и «чуду» его формирования в направлении зрелой реальности мы обязаны постижению фундаментальной и приоритетной роли исходных и базовых категорий современной социодинамики – информации и коммуникации, их культурно-цивилизационных и эпистемологических оснований» [1, с. 14]. И, если в период индустриализма развившаяся на основе капиталистического производства и упрочения властных структур социальность подавляла и порабощала индивидуально-творческое начало в человеке, то в условиях глобализации и развития информационных систем индивид освобождается от давления социального целого для самоактуализации в творчестве. В новых условиях жизни меняется система ценностей современного человека, появляется широкий доступ к необходимой информации, огромное число возможностей для разного рода коммуникации и, на этой основе, – способов реализации своих креативных способностей. В новых условиях развития социума и производства, по мнению ведущего белорусского социолога Е.М. Бабосова, «ядро инновационной культуры работника – это креативное мышление и действие» [2, с. 381]. В транзитивном социуме вопрос о самой возможности личности, способной к позитивному творчеству и саморазвитию в нем, встает с особой остротой. В условиях становления информационного общества «креативность» рассматривается как один из мощнейших рычагов экономического прогресса. Так, Дж. Мокир, выделяя «технологическую креативность», отмечает ее особый, революционный характер и значение для развития стран Запада: «Технологическая креативность, как и любая другая креативность, представляет собой восстание. Без нее все мы до сих пор вели бы отвратительное и недолгое существование, полное трудов, тягот и неудобств» [3, с. 11]. При этом дело не ограничивается только экономической сферой – изменениям под знаком возрастания значимости креативности подвергается и социальная структура. Так, Р. Флорида констатирует появление особого «креативного класса», играющего решающую роль в современном западном обществе и обладающего особыми качествами: «Креативный класс состоит из людей, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности. ... Члены креативного класса обычно не владеют какой-либо существенной собственностью в материальном смыс-

ле. Их собственность, проистекающая из творческих способностей, не имеет физической формы, поскольку располагается буквально у них в мозгу» [4, с. 84–85]. В таких условиях проявляется проблема нового отчуждения родовой сущности человека. По определению К. Маркса, «отчуждение проявляется как в том, что мое средство существования принадлежит другому, что предмет моего желания находится в недоступном мне обладании другого, так и в том, что каждая вещь сама оказывается иной, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то иным и что, наконец, – а это относится и к капиталисту, – надо всем вообще господствует нечеловеческая сила» [5, с. 608]. Применительно к ситуации в становящемся информационном обществе отчуждение представляет собой один из трагических феноменов человеческого существования, сущностью которого является отстранение индивида от реальности, которая ранее казалась понятной, и, в конечном итоге, от самого себя. Это отчуждение связано с тем, что основным принципом развития информационного общества становится не столько получение нового знания в результате концентрации усилий многих исследователей для решения актуальных для всего человечества проблем, сколько оперирование с уже готовым знанием, препарирование его различными способами и обеспечение максимально широкого доступа к информации, что, впрочем, можно рассматривать как особый род творчества. Такое положение, как отмечает М.И. Вишневский, «резко повышает требования к способности человека как личности противостоять внешнему давлению на его систему ценностей, базовых жизненных ориентаций» [6, с. 107]. Особую актуальность данное положение приобретает в условиях глобализации, когда традиционные общечеловеческие ценности, адаптированные к реалиям развития национальных культур, подвергаются пересмотру и деструктивной критике со стороны устроителей так называемого «глобального общества». В этом плане представляет интерес позиция А.А. Зиновьева, который отмечает: «Социальная сущность глобализации состоит в том, что это – самая грандиозная спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах» [7, с. 452]. Более того, по мнению А.А. Зиновьева и формирующееся «информационное общество» есть средство навязывания западного образа мысли и жизни: «Мировой информационный порядок есть порядок, устанавливаемый странами Запада, и прежде всего – США» [7, с. 445]. В такой ситуации от современной личности требуется высокая степень ответственности за осмысленный выбор аксиологических оснований деятельности и критическое отношение к предлагаемым новым ценностным и мировоззренческим концептам. В условиях динамичных социокультурных трансформаций человек попадает в ситуацию перманентного мировоззренческого выбора. Многочисленные вызовы эпохи, брошенные индивиду, вынуждают его переосмысливать основания собственного бытия, которое в XXI веке отчетливо осознается как совокупность многочисленных разнородных культурных смыслов, освоить которые возможно только посредством диалогической коммуникации представителей различных мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, идеологических доктрин и философских традиций. Это – *философско-мировоззренческий диалог*, понимаемый как система многоуровневых, в своей основе – двусторонних смысловых коммуникаций, осуществляемых на основе философского понятийного мышления между субъектами (внутренними или внешними), являющимися носителями различных мировоззренческих ориентаций и аксиологических предпочтений в целях их коррекции и выработки оптимальных программ позитивной социально значимой деятельности на основе утверждения высших гуманистических ценностей и идеалов.

Литература

1. Лазаревич, А. А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А. А. Лазаревич; науч. ред. И. Я. Левяш. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 537 с.
2. Бабосов, Е. М. Человек в социальных системах / Е. М. Бабосов; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. Навука, 2013. – 481 с.
3. Мокир, Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / Дж. Мокир; пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
4. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с.
5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 517–642.
6. Вишневский, М. И. Введение в философию образования: пособие / М. И. Вишневский. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2002. – 160 с.
7. Зиновьев, А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова